

Собственноручныя письма В. А. Жуковскаго къ Д. П. Северину¹⁾.

1.

7-го (19-го) апрѣля (1829 г.).

Любезнѣйшій другъ Дмитрій Петровичъ, обращаюсь къ тебѣ съ убѣдительнѣйшею моею просьбою; увѣренъ, что ты, по старой ко мнѣ дружбѣ, примешь ее къ сердцу. Въ Женевѣ, въ пенсіонѣ оставленъ сынъ Александры Андреевны Воейковой²⁾. Не знаю, именно, какой

---

¹⁾ Печатая письма князя П. А. Вяземскаго къ Северину („Русская Старина“ 1896 г., № 1), редакция сообщила и краткія біографическія свѣдѣнія о послѣднемъ. Здѣсь мы припомнимъ только, что со вступленіемъ на престолъ императора Николая Д. П. Северинъ, въ августѣ 1826 г., былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Швейцаріи, а 7-го апрѣля 1836 года наименованъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Швейцарскомъ союзѣ. Въ мартѣ 1837 года ему повелѣно было быть чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ Баварскомъ. Въ 1863 году онъ былъ уволенъ по болѣзни отъ службы и 24-го января 1865 г. скончался въ Мюнхенѣ.

Дружба Жуковскаго съ Северинимъ окрѣпла въ Арзамасскомъ обществѣ, гдѣ Северинъ носилъ прозваніе Рѣзваго Кота, а Жуковский — Свѣтланъ. Начало же пріятельскаго ихъ знакомства относится къ еще болѣе раннему времени (см. „Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу“, стр. 4, 74, 79 и 86). Часть писемъ Жуковскаго къ Северину (за 1830, 1832 и 1833 годы) напечатана въ „Русской Старинѣ“ 1896 г., № 7, стр. 83—98. Нѣсколько писемъ Жуковскаго къ Северину за позднѣйшіе годы (1848 и 1849 г.), хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, помѣщено въ „Русскомъ Архивѣ“ 1900 года, сентябрь, стр. 42—53. Примѣчанія къ письмамъ обязательно составлены И. А. Бычковымъ. Ред.

²⁾ Племянница Жуковскаго, скончавшейся за границею, въ февралѣ 1829 года.

пенсіонъ; но можешь узнать объ немъ отъ семейства Saladin и отъ Бонстеттена ¹⁾, а также отъ (оснодин)а Joseph de Joux, homme de lettres. Матери этого бѣднаго ребенка нѣтъ на свѣтѣ. До окончанія дѣтскаго своего возраста онъ будетъ учиться въ Женевѣ. Нужно, чтобъ было объ немъ попеченіе и чтобъ тамъ знали, что онъ не оставленъ. Поручаю его твоей благодѣтельной дружбѣ; забота твоя объ немъ будетъ благодѣяніемъ для меня. Ты знаешь, чтò была для меня его мать, и будешь въ немъ видѣть моего ближайшаго роднаго. Прошу тебя разъ въ три мѣсяца требовать объ немъ изъ пенсіона свѣдѣнія и доставлять ихъ ко мнѣ. Государыня императрица принимаетъ въ немъ живѣйшее участіе; она сама хотѣла писать къ тебѣ объ немъ и, вѣроятно, уже писала. Забота твоя объ немъ побудитъ и тѣхъ, коимъ онъ ввѣренъ, имѣть объ немъ большее попеченіе. А я въ этомъ случаѣ твердо полагаюсь на твою ко мнѣ дружбу. О себѣ мнѣ тебѣ нечего сказать новаго; со мною ничего новаго быть не можетъ. Иду по старой дорогѣ и стараюсь съ нею не сбиваться. Теперь, однако, собираюсь въ Варшаву ²⁾, куда и мой великій князь ³⁾ ѣдетъ. Прости, любезный другъ. Скажи мое дружеское почтеніе твоей женѣ. А меня помни и продолжай любить по прежнему. Твой Жуковскій.

Пиши ко мнѣ на имя Булгакова ⁴⁾.

2.

1-го (13-го) іюля (1829 г.). С.-Петербургъ.

Благодарю тебя, мой безцѣнный Дмитрій Петровичъ, за дружеское твое письмо и за увѣдомленіе о Андрюшѣ Воейковѣ ⁴⁾. Будь ему покровителемъ; смотри на него, какъ на моего сына: это дастъ ему еще большее право на твое сердце. Когда будутъ видѣть твою объ немъ заботливость, то будутъ и наблюдать за нимъ съ большею ревностію. Я бы совершенно согласился съ тѣмъ, что ты замѣчаешь насчетъ слѣдствій будущихъ его воспитанія, когда бы его воспитаніе должно было кончиться въ Женевѣ. Но онъ тамъ оставленъ на первую пору, для

¹⁾ Извѣстнаго писателя Карла-Виктора Бонстеттена († 1832), съ которымъ Жуковскій познакомился въ Женевѣ, въ первое свое заграничное путешествіе.

²⁾ На предстоявшее коронованіе императора Николая I, которое совершилось 12-го мая 1829 г. (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 206 — 210).

³⁾ Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ.

⁴⁾ Пріятеля Жуковскаго, Константина Яковлевича Булгакова († 1835), бывшаго тогда петербургскимъ почтъ-директоромъ.—На письмѣ имѣется помята Северина: „Отвѣчалъ изъ Цюриха 27-го маія (8-го іюня) 1829“.

⁵⁾ См. предыдущее письмо.

приобрѣтенія первыхъ понятій, для перваго развитія; не болѣе какъ на пять лѣтъ. Въ Россіи нѣтъ хорошихъ пенсіоновъ для перваго возраста; а дома ему не у кого оставаться. Этотъ пенсіонъ выбранъ для него матерью, она рѣшилась съ нимъ разстаться; я увѣренъ, что это и послужитъ ему въ пользу. Дома и въ отечествѣ было бы лучше; но что же дѣлать съ обстоятельствами? Матери не воротись. О прочемъ говорить нечего ¹⁾. То, что есть, для него теперь есть лучшее изъ худаго. Итакъ прошу тебя продолжать быть къ нему внимательнымъ. Благодарю тебя душевно за твое намѣреніе иногда брать Андриюшу къ себѣ. Ты будешь для него по временамъ представителемъ отечества и вѣры отцевъ его; и русскій языкъ не будетъ для него совершенно чужимъ. Не бойся слѣдствій. Повторяю, онъ въ Женевѣ останется только на первые годы отрочества. Я давно не видалъ его и не знаю, каковъ онъ: по виду общалъ много; всегда имѣлъ живость; но очень долго не начиналъ говорить, и теперь, какъ я слышалъ, сей недостатокъ, то-есть трудность выражать на словахъ мысли, у него остался. Это можетъ замедлить и самое развитіе мыслей. Но онъ дитя Провидѣнія; Ему его и повѣряю.—Что сказать тебѣ о себѣ? Моя жизнь дѣятельно однообразна; все заключено въ учебной комнатѣ моего воспитанника ²⁾ или въ моемъ кабинетѣ. Живу уединенно. Съ Карамзиними ³⁾ видаюсь разъ въ недѣлю: то-есть обѣдаю у нихъ по воскресеньямъ. Съ другими всѣми рѣдко, когда Богъ сведетъ. Катенька—княгиня Мещерская ⁴⁾. А Софья ⁵⁾ все Софья Карамзива. Блудовъ ⁶⁾ теперь въ Карлсбадѣ: я видѣлся съ нимъ въ Варшавѣ. Дашковъ ⁷⁾, помощникъ министра юстиціи, въ лихорадкѣ, привезенной изъ арміи. Полетика ⁸⁾ сумасшествуетъ и все тотъ же квакеръ.

¹⁾ Намекъ на отца маленькаго Воейкова, Александра Фѣдоровича Воейкова, не отличавшагося, какъ извѣстно, нравственными достоинствами. Незадолго до кончины А. А. Воейковой, Жуковскій писалъ ей 4-го февраля 1829 года, между прочимъ, слѣдующее: „Андрияша долженъ остаться въ Женевѣ; онъ очень хорошо пристроенъ тамъ, гдѣ онъ находится, и будетъ устраненъ отъ отцовскаго вліянія; окончивъ свое первоначальное обученіе, онъ возвратится, и я позабочусь о немъ“ (см. Зейдлицъ, „Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго“, Спб. 1883, стр. 147).

²⁾ Наслѣдника Александра Николаевича.

³⁾ Съ семействомъ исторіографа.

⁴⁾ Дочь исторіографа, Екатерина Николаевна Карамзина вышла въ 1828 г. замужъ за князя Петра Ивановича Мещерскаго.

⁵⁾ Софья Николаевна Карамзина, другая дочь исторіографа, бывшая фрейлиною высочайшаго двора, скончалась въ дѣвцахъ въ 1856 г.

⁶⁾ Дмитрій Николаевичъ, въ то время статсъ-секретарь и товарищъ министра народнаго просвѣщенія.

⁷⁾ Дмитрій Васильевичъ. Онъ находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ императора Николая I при его поѣздкѣ въ дѣйствующую армію.

⁸⁾ Петръ Ивановичъ, бывшій ранѣе посланникомъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, а въ 1825 году назначенный сенаторомъ.

Тургеневъ ¹⁾ живетъ для изгнаннаго брата ²⁾. Пушкинъ ³⁾ бродитъ по русскому свѣту, и гдѣ теперь, не знаю. Вяземскій ⁴⁾ закопался въ пензенскую деревню Кологриваго ⁵⁾ и собирается выдавать свои сочиненія. Вотъ вся тебѣ таблица историческая жизни главныхъ арзамасцевъ. О согнившихъ членахъ не упоминаю. Забылъ одного добраго Жихарева ⁶⁾: онъ прокурорствуетъ въ Москвѣ.—Я теперь живу въ Царскомъ Селѣ и пробуду тамъ все лѣто. Карамзины въ Ревелѣ, гдѣ пробудутъ, вѣроятно, до конца сентября. Государя и государыню мы ждемъ къ 15 (27) іюля ⁷⁾. Вотъ все. Обнимаю тебя и прошу тебя сказать мое почтеніе твоей милой женѣ. Я познакомился въ Берлинѣ съ ея сестрою ⁸⁾, съ которою вмѣстѣ однажды обѣдалъ у Гумбольдта ⁹⁾. Твой по старому Жуковскій.

Я отвѣчаю тебѣ поздно, ибо получилъ письмо твое на отъѣздѣ изъ Варшавы въ Берлинъ, а отвѣчаю изъ Петербурга.

3.

29-го апрѣля (старого) (стля) (1832).

Посылаю тебѣ письмо, мой милой Северинъ. Прилагаю при семъ и реестръ ¹⁰⁾. Деньги заплачены. А я тебя обнимаю и писать болѣе некогда. Твой Жуковскій.

¹⁾ Александръ Ивановичъ.

²⁾ Николая Ивановича Тургенева.

³⁾ Александръ Сергѣевичъ.

⁴⁾ Князь Петръ Андреевичъ.

⁵⁾ Петра Александровича, мужа тещи кн. П. А. Вяземскаго, Прасковьи Юрьевны Кологривовой (въ первомъ бракѣ княгини Гагариной).

⁶⁾ Степана Петровича, автора извѣстныхъ Записокъ („Дневникъ студента“ и „Дневникъ чиновника“). Въ это время онъ занималъ должность оберъ-прокурора 8-го департамента Правительствующаго Сената.

⁷⁾ Императоръ Николай вернулся въ Царское Село 11-го іюля.

⁸⁾ Д. П. Северинъ вторымъ бракомъ былъ женатъ на баронессѣ Мольтке (см. „Русскій Архивъ“ 1899 года, книга вторая, стр. 447). Первая его жена, Елена Скарлатовна († 1818), была рожденная Стурдза (сестра извѣстнаго Александра Скарлатовича Стурдзы).— Въ 1829 году, послѣ коронаціи въ Варшавѣ, императоръ Николай съ императрицею и наследникомъ ѣздили въ Берлинъ, гдѣ присутствовали на бракосочетаніи принца Прусскаго Вильгельма (будущаго германскаго императора) съ принцессою Августою Саксенъ-Веймарскою. Жуковскій сопровождалъ своего августѣйшаго воспитанника въ этой поѣздкѣ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 211—212).

⁹⁾ У знаменитаго Вильгельма Гумбольдта.

¹⁰⁾ Новыхъ книгъ на русскомъ языкѣ, которыя высылалъ Жуковскій Северину (см. „Русскую Старину“ 1896 г., іюль, стр. 84).

4.

6-го ноября (н. ст.) (1832 г.), вторникъ. Вевè.

Я рѣшился остаться ¹⁾, мой милой Коть, но еще не увѣренъ, исполнится ли это намѣреніе. Его исполненіе зависитъ отъ Рейтерна ²⁾, который останется со мною, если пріѣдетъ семья его, и покинетъ меня, если семьѣ его нельзя будетъ пріѣхать. Дней черезъ десять это рѣшится. Тогда и я узнаю навѣрное, что мнѣ дѣлать. Италия тащитъ меня всѣми возможными очарованіями къ себѣ; а суровой разсудокъ говоритъ: не слушайся и сиди на мѣстѣ; ему вторитъ весьма охриплымъ и фальшивымъ басомъ моя болѣзнь, и такъ какъ мнѣ не подлѣта ребячиться, то я и послушаюсь этихъ суровыхъ совѣтниковъ. Если останусь, то ты долженъ будешь помочь горькому сиротству моему книгами. Есть ли у тебя Карамзина Исторія? Она будетъ мнѣ необходима. Ибо я примусь за разныя работы, кои пригодятся для моего возвращенія къ питомцу моему ³⁾, отъ коего NB получилъ очень милое письмо.—Очень радъ, что ты еще въ Женевѣ. Я собираюсь съѣздить туда дня на четыре, дабы повидаться съ Андрюшею ⁴⁾. Послѣ-завтра, т. е. въ четвергъ (8-го ноября), поѣду; итакъ ты удовлетворишь меня, если останешься еще дни на четыре. Мы поживемъ вмѣстѣ. Вѣдь ты остановился въ *Écu de Genève* ⁵⁾. Если же мнѣ здоровье или черезъ чуръ худая погода воспрепятствуютъ ѣхать въ Женеву, то я напишу къ тебѣ въ четвергъ, и тогда побѣзжай въ назначенный тобою срокъ, и мы увидимся здѣсь ⁶⁾. Я живу еще не въ Монтрѣ, а въ *la Tour du Peilz* ⁷⁾, въ домѣ М-г *Ormond*.—Прощай, милый Коть, обнимаю тебя и цѣлую лапку у твоей Кошурки. Обними за меня Киля ⁸⁾ и скажи ему, что я съ горемъ по-

¹⁾ На зиму въ Швейцаріи и не ѣхать въ Италію (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 243 и 244).

²⁾ Пріятеля и будущаго тестя Жуковскаго, Гергардта фонъ Рейтерна.

³⁾ Наслѣднику Александру Николаевичу.

⁴⁾ Воейковымъ (см. въ первыхъ двухъ письмахъ).

⁵⁾ Названіе гостиницы въ Женевѣ.

⁶⁾ Состояніе здоровья Жуковскаго, а также холодная погода, какъ это видно изъ слѣдующаго засимъ письма его къ Северину, не позволили ему ѣхать въ предположенный имъ день (8-го ноября н. ст.) въ Женеву. 1-го (13-го) ноября его посетилъ Северинъ, а 18-го (30-го) того же мѣсяца къ нему пріѣжалъ и Андрюша Воейковъ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 246 и 248).

⁷⁾ Т. е. *Tour de Peilz*.

⁸⁾ Льва Ивановича Киля (†1851), бывшаго адъютанта цесаревича Константина Павловича, потомъ свиты его величества генераль-маіора, а съ 1845 года начальника русскихъ художниковъ въ Римѣ. Первоначально Жуковскій думалъ ѣхать въ Италію съ Килемъ (см. „Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу“, стр. 266).

поламъ долженъ отказаться отъ удовольствія съ нимъ путешествовать. Желаю ему всякаго рода радостей въ Италіи и въ особенности полнаго выздоровленія. Свѣтлана.

5.

8-го ноября (н. ст.) (1832).

Кысь! Кысь! ¹⁾ Благодарствую за доставленіе письма подъ орломъ: въ немъ ничего однако нѣтъ царскаго; пишетъ ко мнѣ Перовскій ²⁾ и Коллинсъ ³⁾, учитель великаго князя. Вѣстей нѣтъ никакихъ. Мы однако должны скоро получить важныя вѣсти о разрѣшеніи государыни ⁴⁾. Дай Богъ имѣть счастливыя. Сердце не на мѣстѣ. Уже теперь все должно быть кончено. Сохрани Богъ ее: она залогъ счастья для царя и для всѣхъ насъ. Я не ѣду въ Женеву; холодно и пароходъ пересталъ ходить. Жаль, что надобно отложить свиданіе съ Андрюшей; но мнѣ надобно поступать съ собою весьма осторожно, дабы не попасть опять въ тотъ же омутъ, изъ котораго только что выбрался, и не нажить, вмѣсто теперешнихъ розовыхъ щекъ, тѣхъ же блѣдно-желтыхъ, съ какими я отправился изъ Питера. Еще не совсѣмъ я увѣренъ, остаюсь ли здѣсь, ибо обстоятельства Рейтернова семейства не совсѣмъ еще прояснились ⁵⁾; вѣроятно, что останусь. Если надобно будетъ Рейтерну отъ меня уѣхать, то буду въ великомъ недоумѣніи, ѣхать ли впередъ, или бросить якорь въ водахъ Лемана. Всего нужнѣе мнѣ покой самой неподвижный; но и совершенное уединеніе плохое лѣкарство. Скучать не буду вообще; но будутъ мрачныя минуты, съ которыми трудно будетъ совладать. Объ этомъ поговоримъ при свиданіи: ты можешь дать мнѣ добрый совѣтъ. Итакъ черезъ три дни мы увидимся. Ты, вѣроятно, остановишься въ «Трехъ Коронахъ», а я живу въ La Tour du Peilz, maison Ormond. Тотчасъ пришли ко мнѣ, какъ скоро пріѣдешь. Обнимаю тебя и цѣлую лапку твоей Кисурки. Передъ отъѣздомъ повидайся съ Андрюшей и привези мнѣ свѣжія вѣсти о немъ. Есть ли у тебя каталогъ твоихъ книгъ? Доставь его мнѣ. Я ими буду пользоваться, если здѣсь останусь и если ты позволишь. До свиданья, душа. Рейтернъ тебѣ кланяется. Свѣтлана.

¹⁾ Это значитъ милостивый государь Дмитрій Петровичъ. (Примѣчаніе В. А. Жуковскаго).

²⁾ Василій Алексѣевичъ.

³⁾ Эдуардъ Давыдовичъ Коллинсъ преподавалъ наслѣднику математику.

⁴⁾ Великій князь Михаилъ Николаевичъ родился 13-го октября 1832 года.

⁵⁾ Семья Рейтерна пріѣхала въ Вернѣ 14-го (26-го) ноября (см. „Дневники Жуковскаго“, стр. 248), и Жуковскій рѣшилъ остаться на зиму на берегахъ Женевского озера.

6 ¹⁾.

5-го (17-го) декабря (1832) (Вернè).

Я все собирался писать къ тебѣ, Котикъ, но все откладывалъ по той причинѣ, что въ новомъ жилищѣ моемъ не былъ готовъ мой собственный столъ (!!). Теперь этотъ столъ водруженъ на опредѣленномъ ему мѣстѣ, и я пишу къ тебѣ стоя, а не сидя, что весьма выгодно для ...моей тѣлесной конструкци.. ²⁾. И вотъ объ чемъ я пишу къ тебѣ: книги, присланныя мнѣ тобою, то есть Исторію Карамзина, я получилъ ³⁾, за что благодарю. Изъ газетъ весьма исправно получаютъ Débats, J(ournal) de Francfort и Сѣверная Пчела. Но было мнѣ еще прислано нѣсколько нумеровъ Gazette de France, Берлинскихъ Вѣдомостей, и они остановились. Да ихъ и не надобно, довольно Débats, J(ournal) d(e) F(rancfort) и Сѣверной Пчелы. Первые два журнала берегутся; а Сѣверная Пчела служить полотенцемъ... ⁴⁾. А каталога книгъ все нѣтъ, да нѣтъ. Пришли, Киска. Да ты бы очень хорошо сдѣлалъ, когда бы своею лапкою покопалъ въ своихъ книгахъ и выбралъ изъ оныхъ самое новѣйшее и интереснѣйшее en fait d'histoire, de mémoires surtout et de romans: отъ французской же поэзіи прошу избавить. Да нѣтъ ли у тебя той недавно вышедшей на нѣмецкомъ языкѣ Исторіи польской революціи, о которой говорилъ тебѣ Лагарпъ. Онъ мнѣ далъ титулъ этой книги, но я не могу найти его записки ⁵⁾. Желалъ бы прочесть эту книгу.

Мы наконецъ совершенно устроились въ своемъ уединеніи, которое не есть одиночество. Рейтерново семейство здѣсь ⁶⁾. Цѣлая четверня дѣтей, слѣдственно есть въ домѣ и шумъ. Время идетъ хорошо, и здоровье мое отъ этого укореняется. Жаль Италіи, но теперь я совершенно увѣренъ, что поступилъ умно, не поѣхавъ туда. Прости, об-

¹⁾ Упомянутое объ этомъ письмѣ см. въ „Дневникахъ В. А. Жуковскаго“, стр. 250, подъ 4-мъ (16-мъ) декабря 1832 г.

²⁾ Нѣсколько словъ при печати выпущено.

³⁾ О присылкѣ Исторіи Карамзина Жуковскій просилъ Северина въ письмахъ отъ 6-го ноября н. ст. (см. выше, письмо № 4) и отъ 9-го (21-го) ноября 1832 года (см. „Русскую Старину“ 1896 г., июль, стр. 88).

⁴⁾ Нѣсколько словъ при печати выпущено.

⁵⁾ Рѣчь идетъ о присылкѣ сочиненія Рихарда-Отто Шпацера (Spazier, р. 1803†1854) „Geschichte des Aufstandes des Polnischen Volkes in den Jahren 1830—1831“, которое вышло въ 1832 году въ Альтенбургѣ, въ 3 томахъ. Жуковскій забылъ, что точное заглавіе этого сочиненія было уже имъ послано Северину въ письмѣ отъ 9-го (21-го) ноября 1832 г. (см. тамъ же, стр. 88, и „Дневникъ В. А. Жуковскаго“, стр. 258, прим. 1-е).

⁶⁾ См. выше, стр. 142, прим. 5-е.

нимаю тебя, цѣлуй лапку у Кошурки. Всѣ мои, и знакомые тебѣ, и незнакомые, вамъ кланяются. Жуковский.

Адресъ все въ Вевѣ.

7.

(6-го (18-го) января 1833 г., Вернѣ) ⁴⁾.

Мой милый Северингъ.

Я собрался было послать мои пакеты прямо на имя Булгакова ²⁾; но Лютернд ³⁾ присовѣтовалъ мнѣ послать ихъ черезъ тебя: ты знаешь, какъ послать вѣрнѣе посылку. Итакъ препровождаю къ тебѣ мои пакеты. Сдѣлай собственный кувертъ на оныхъ и отправь, взявши тѣ предосторожности, кои найдешь нужными. Нѣтъ ли у тебя брошюры Шатобриана о duchesse de Berry ⁴⁾? Доставь. Обнимаю васъ. Жуковский.

8.

(Вѣроятно 27-го января (8-го февраля) 1833 г.) ⁵⁾.

Здравствуй, Котъ. Благодарю за доставленіе книгъ; пять томовъ Записокъ Лудвига XVIII кончили, жду шестаго и не вѣрю, чтобъ онѣ были

⁴⁾ Письмо не имѣетъ даты, но она можетъ быть точно опредѣлена на основаніи напечатаннаго въ „Русской Старинѣ“ 1896 г., июль, письма Жуковскаго къ Северину отъ 24-го декабря 1832 г. и „Дневниковъ Жуковскаго“. Въ помянутомъ письмѣ, Жуковский, между прочимъ, писалъ Северину, что хочетъ послать свои портреты наследнику. „Какъ вѣрнѣе, черезъ почту, или черезъ тебя, также по почтѣ?“—спрашивалъ онъ, и затѣмъ прибавилъ: „Думаю просто адресовать на имя Булгакова“ (стр. 88). Изъ дневника Жуковскаго видно, что 21-го декабря были кончены всѣ три портрета Жуковскаго, предназначавшіеся для наследника, объ отправленіи которыхъ Жуковский и писалъ его высочеству 1-го января 1833 г. 1-го и 3-го января посылки Жуковскаго Лютернд, а подъ 5-мъ января въ дневникѣ, между прочимъ, записано: „Писалъ къ Коту“ (т. е. къ Северину) (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 251, прим. 2-е, и стр. 252—253).

²⁾ Константина Яковлевича, (см. выше, стр. 138, прим. 4-е).

³⁾ Знакомый Жуковскаго въ Вевѣ и Вернѣ; о немъ часто упоминается въ дневникѣ Жуковскаго за время его пребыванія въ Швейцаріи въ 1832—1833 гг.

⁴⁾ Рѣчь идетъ о вышедшей въ 1832 году брошюрѣ Шатобриана: „Courtes explications sur les 12.000 fr. offerts par M^e la duchesse de Berri aux indigens, attequés de la contagion“ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 225, прим. 3-е).

⁵⁾ Дата опредѣлена на основаніи дневника Жуковскаго; тамъ подъ 27-мъ января (8-го февраля) 1833 г. записано, между прочимъ: „Писалъ къ Козлову, къ Северину“ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 254).

истинныя, ибо ни издатель, ни манускрипты никому неизвѣстны; а много въ нихъ интереснаго ¹⁾). Теперь читаю Сисмонди ²⁾). Не думаю, чтобъ принялся за *Mémoires d'un homme d'état*, слишкомъ волюминезно ³⁾). Сисмонди сухъ непомярно, онъ пишетъ, кажется, въ красной шапкѣ, которой пора бы износиться. Нѣтъ ли чего поефеморнѣе? Напрямѣръ хорошаго романа? но только по французски. Наши пріатели лѣзутъ въ гору: Дашковъ и Блудовъ ⁴⁾ цеголяютъ въ александровскихъ лентахъ. А тебя, казака, несмотря на то, что ты хорошій наѣздникъ, забыли. У Карла ⁵⁾ и память такъ же исчезла, какъ онъ самъ. Посылаю тебѣ письмо Вяземскаго ⁶⁾); возврати, а самъ напиши къ нему. Ж.

Кошечкѣ цѣлованіе лапки.

9.

(Въ мартѣ 1833 года).

Возвратился ли ты, моя кошачья радость? Если возвратился, то вотъ тебѣ просьба. Я нашелъ средство повидаться съ Италією. Благодаря зимѣ, чувствую себя крѣпче, и уже испыталъ силы свои, карабкаюсь ежедневно (болѣе недѣли) по здѣшнимъ горамъ. Мои пароксизмы (то-есть кровотеченіе) не миновались, и противъ нихъ надобно будетъ употребить сильное средство и еще курсъ водъ. Но курсы на водахъ нигдѣ не начинаются прежде начала іюня. И такъ во власти моей апрѣль и май. И вотъ что я хочу сдѣлать, дабы не оставить у себя на совѣсти грѣха, что, бывши у дверей Италиі, не вошелъ въ нихъ. Изъ Марсели ходитъ три раза въ мѣсяць пароходъ въ Неаполь, 10-го, 20-го и въ послѣдній день мѣсяца. Если поѣду теперь же, то могу быть въ Марсели къ 10-му апрѣля, слѣдственно, 15-го буду въ Неаполѣ, и я не хочу ничего видѣть, кромѣ Неаполя. Въ Неаполѣ оста-

¹⁾ 11-го (23-го) января 1833 г. Жуковскій писалъ Северину: „Дочитываю 4-й томъ Записокъ Лудвига XVIII и жалѣю, что онѣ поддѣльныя; на нихъ печать истины. Пришли поскорѣ V и VI“ („Русская Старина“ 1896 г., іюль, стр. 89). Признаваемые апокрифическими „*Mémoires de Louis XVIII*“ были изданы въ Парижѣ въ 1832 году.

²⁾ Извѣстнаго историка (р. 1773 † 1842).

³⁾ Въ томъ же письмѣ отъ 11-го (23-го) января 1833 года Жуковскій писалъ Северину: „Нѣтъ ли у тебя *Mémoires d'un homme d'état*, приписываемыхъ Гарденбергу?“ („Русская Старина“ 1896 г., іюль, стр. 89). „*Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état*“ были изданы въ Парижѣ въ 1831—1838 гг., въ 13 томахъ. (О нихъ см. „Русскую Старину“ 1902 года, мартъ, стр. 492, прим. 4-е).

⁴⁾ Д. В. Дашковъ былъ въ это время министромъ юстиціи, а Д. Н. Блудовъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

⁵⁾ Вице-канцлера графа К. В. Нессельрода.

⁶⁾ Князя Петра Андреевича.

нуса двѣ недѣли.—Въ началѣ мая опять сяду на пароходъ и выду на берегъ или въ Марсели или въ Ливурнѣ, изъ которой берегомъ до Ниццы, а потомъ опять въ Женеву. Такъ что могу вѣроятно быть здѣсь къ 20-му или 30 мая, не позже. Отсюда уже пушусь въ обратный путь туда, куда мнѣ будетъ назначено.—Не правда ли, что этотъ планъ весьма благоразуменъ? А ты вотъ что сдѣлай. Я уже имѣю паспортъ, визированный для Италіи австрійскимъ и сардинскимъ министрами, но онъ отъ 8-го октября прошлаго года. Годится ли теперь? Если нѣтъ, то пришли немедленно новый. Pour M-г Joukoffsky et sa suite. (Довольно ли это для моего человѣка? Если нѣтъ, то наименовать его, а его имя Théodore Titof). Такъ какъ я, можетъ быть, изъ Ливурны поѣду назадъ берегомъ и во всякомъ случаѣ долженъ буду на время сойти на берегъ въ Ливурнѣ ¹⁾, то не худо заставить визировать и тосканскаго министра, если таковой здѣсь обрѣтается. Да мой планъ перемѣнился; болѣзнь Рейтерна ²⁾ остановила меня дней на десять; вмѣсто того, чтобы ѣхать черезъ Марсель, отправляюсь черезъ Туринъ въ Геную, гдѣ сяду на пароходъ и прямо въ Неаполь. Отправившись отсюда 12-го апрѣля, буду къ 20 числу въ Генуѣ. Въ Марсель же раздумалъ я ѣхать ³⁾ потому, что еще не снято запрещеніе для русскихъ въѣзжать во Францію, хотя бы мнѣ эта дорога была и легче, и дешевле по поводу пароходовъ; но нельзя. Впрочемъ скажи, какъ ты думаешь объ этомъ?—Прошу тебя увѣдомить меня, кто нашъ министръ въ Туринѣ и кто при немъ? Также увѣдомь, кто нашъ консулъ въ Генуѣ? Гейдекенъ ли? ⁴⁾.

10 ⁵⁾.

(29-го марта (10 апрѣля) 1833 г.)

Посылаю тебѣ твои книги, кромѣ Mémoires de Louis XVIII, которыя я, съ твоего позволенія, оставляю Рейтерновой женѣ для прочте-

¹⁾ Чтобы побывать на могилѣ своей племянницы Александры Андреевны Воейковой (рожд. Протасовой).

²⁾ Въ дневникѣ Жуковскаго подъ 11-мъ (23) марта записано, между прочимъ: „Глазная болѣзнь Рейтерна“ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 258).

³⁾ Северинъ посовѣтовалъ Жуковскому ѣхать въ Италію черезъ Марсель. Въ дневникѣ Жуковскаго подъ 25-мъ марта (6 апрѣля) 1833 года читается, между прочимъ, слѣдующее: „Меня ждало (по возвращеніи изъ Лозанны въ Вернѣ) письмо Сѣверина, которое рѣшило мое путешествіе черезъ Марсель въ Неаполь“ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 263).

⁴⁾ Въ Генуѣ въ это время нашимъ генеральнымъ консуломъ былъ д. с. с. Карлъ Егоровичъ Гейдекенъ.

⁵⁾ Дата письма опредѣлена на основаніи дневника Жуковскаго. Изъ Вернѣ Жуковскій выѣхалъ, направляясь въ путешествіе въ Италію, 1-го (13) апрѣля 1833. Подъ 29 же марта (10 апрѣля) въ дневникѣ стоитъ, между прочимъ: „Письма къ Сѣверину и Голицыной“ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 264). Сверхъ того на письмѣ выставленъ почтовый штемпель: Vevey. 11 Avril 1833.

нія; возвращу ихъ самолично. Она остается одна¹⁾, и ей нужно оружіе противъ скуки. Для этого прошу тебя доставлять ей, какъ мнѣ: Journal des Débats, de Francfort и Staatszeitung, также и Voleur. Очень этимъ меня одолжишь. И прошу тебя быть ей покровителемъ на время ея одиночества: въ случаѣ важной нужды (чего однако не предполагается) она будетъ искать твоей помощи. Прощайте, Котъ и Кошечка; молитесь за путешественниковъ. Жуковский.

11.

5-го (17-го) іюля (1833 г.), Вернѣ²⁾.

Сейчасъ ѣду въ Лозанну, гдѣ пробуду завтрашній день. А послѣ-завтра отправлюсь въ Бернъ. Вотъ тебѣ пакетъ моихъ книгъ, кои побереги у себя; при случаѣ можешь переслать ко мнѣ въ Петербургъ съ курьеромъ; если не всё за одинъ разъ, то по частямъ въ три, четыре раза. До свиданья. Жуковский.

12³⁾.

(Въ сентябрѣ 1833 года).

Вотъ тебѣ, мой милый, письмо къ Карлу Карловичу Мердеру⁴⁾; перешли его, а меня увѣдомь немедленно о доставленіи. Мнѣ много писать теперь право некогда; но буду писать на просторѣ. Скажу тебѣ только о своемъ долгѣ: не сердись, что я не тотчасъ по приѣздѣ внесъ деньги; во-первыхъ, это отъ того, что я еще не добился до сихъ поръ трети своего жалованья; во-вторыхъ, если бы и добился оной, то не зналъ бы, кому отдать деньги; напиши къ твоему корреспонденту, чтобъ меня увѣдомилъ.—Прости, душа моя. Возвратясь въ Петербургъ (мы теперь въ Царскомъ Селѣ), намѣренъ непременно погрызться за тебя съ нѣкоторыми особами. Теперь пока еще не съ кѣмъ. Кыскѣ поклонъ отъ души. Твой Жуковский.

13.

(Въ концѣ апрѣля 1834 г.)

Посылаю тебѣ конфетъ для твоего де Веле; просили мы для него крестика, но на это не послѣдовало высочайшаго соизволенія. Христось

¹⁾ Самъ Рейтернъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Жуковскимъ.

²⁾ Годъ опредѣленъ на основаніи дневника В. А. Жуковского.

³⁾ Изъ заграничнаго путешествія Жуковский вернулся въ Царское Село 10-го (22-го) сентября 1833 г., какъ видно изъ его дневника.—На письмѣ имѣется слѣдующая пометка Северина: „Отвѣчено) 26-го октября (7-го ноябля)“.

⁴⁾ Воспитателю наследника Александра Николаевича, находившемуся, по болѣзни, за границею.

воскресе, Коть и Кошка. Что-то у васъ дѣлается? А мнѣ часто по васъ грустно въ нашемъ туманно-холодномъ и скучномъ Петербургѣ. Не нажить уже мнѣ такого домика, какой у меня былъ въ Вернѣ. Я думаю, что и ты иногда обо мнѣ вспоминаешь.—Благодарю тебя за исполненіе моихъ комиссій и за расплату съ Лори ¹⁾ и Жантономъ ²⁾; я уже здѣсь расквитался съ Преномъ, который, вѣроятно, тебя уже и увѣдомилъ обо всемъ. На сихъ дняхъ было у насъ прекрасное торжество; мой великій князь, вступивъ въ совершеннолѣтіе, совершилъ первый актъ своей жизни, присягалъ государю и отечеству ³⁾. Дай Богъ, чтобъ жизнь его была похожа на этотъ прекрасный день. Но послѣ радости будетъ ему и горе (какъ то обыкновенно бываетъ въ жизни): дни черезъ два узнаетъ онъ о своей невозвратной потерѣ, о кончинѣ своего Мердера ⁴⁾.—Я пока еще и живъ, и весьма здоровъ, слѣдственно и тебя люблю. Жуковскій.

14.

15-го (27-го) декабря 1834 г.

Сейчасъ получилъ твое письмо, любезный мой Коть, и прочиталъ его съ грустью: жаль вашей доброй старушки ⁵⁾, которую зналъ я одну минуту, и въ эту минуту успѣлъ полюбить ее за ея любезность и добродушіе; жаль васъ, ибо великая потеря въ смерти милыхъ людей, о коихъ сладко было заботиться; послѣ нея остается въ душѣ пустота, которую наполнить невозможно. Но что же дѣлать? Все-таки терпѣть надобно, живучи на свѣтѣ: это наша участь. Хорошо еще тому, у кого есть для перенесенія потери такой добрый помощникъ, какъ у тебя; поэтому-то и желаю вамъ обоимъ судьбы Флимона и Бавкиды.

О себѣ скажу одно хорошее: я возвратился отъ васъ, благодаря ножи или ножницамъ доктора или оператора Майора ⁶⁾, съ порядочнымъ запасомъ здоровья, который и теперь еще не тронуть и состоитъ во всей наличности. Что-то Богъ дастъ впередъ: худо только то, что я толстѣю и глупѣю; это не потеря, а весьма плохое приобрѣтеніе. Нашъ Вяземскій

¹⁾ Живописцемъ Габріелемъ Лори, часто посѣщавшимъ Жуковскаго въ Вернѣ.

²⁾ Банкиромъ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 251, прим. 3-е).

³⁾ Присяга наслѣдника Александра Николаевича происходила 22-го апрѣля 1834 года.

⁴⁾ К. К. Мердеръ скончался въ Римѣ 24-го марта 1834 года.

⁵⁾ Вѣроятно, матери жены Северина.

⁶⁾ Операция была произведена Жуковскому, какъ видно изъ его дневника, 13-го (25-го) іюня 1833 года; см. также письмо его къ наслѣднику Александру Николаевичу, отъ 7 (19)—14 (26) іюня (Сочиненія Жуковскаго, изд. 8-е, т. VI, стр. 398).

давно къ намъ не пишеть, и мы совершенно не знаемъ, что дѣлается съ его милою больною ¹⁾). Только по всѣмъ слухамъ—худо! Здѣсь Арентъ ²⁾ увѣряеть, что ея положеніе весьма опасное, а изъ Флоренціи графиня Вьельгорская ³⁾ пишеть, что у нея безпрестанная лихорадка и пульсъ доходитъ до 140 въ секунду: изъ письма гр(афини) Вьел(ьгорской) знаемъ, что они во Флоренціи. Жду съ безпокойствомъ извѣстій и сердечно жалѣю о Вяземскомъ, который принимаетъ горе свое глубоко въ сердцѣ.—Не знаю точно, что было причиною того, что Карамзины къ тебѣ не доѣхали; знаю только, что въ письмѣ своемъ къ Екатеринѣ Андреевнѣ ⁴⁾ они жалѣли, что имъ была неудача тебя увидѣть.

Прощай, душа моя, обнимаю тебя и твою милую старушку. Скажи ей мое нѣжное, дружеское участіе, и сохрани васъ обонхъ Богъ. Жуковский.

Прилагаемое письмо прошу тебя переслать немедленно по адресу. Прошу также помочь Боку ⁵⁾ въ его затруднительномъ положеніи: ему нельзя возвратиться въ Россію; жена и дочь не стерпятъ нашего климата. Дай, прошу тебя, имъ свое свидѣтельство. А я здѣсь буду хлопотать съ своей стороны. Прошу тебя объ этомъ убѣдительно. Наставь ихъ самъ, что имъ дѣлать.

15.

24-го мая (5-го іюня) (1835), Царское Село ⁶⁾).

Мой милый Сѣверинъ. Спѣшу отвѣчать въ немногихъ словахъ на письмо твое. Съ графомъ Нессельродомъ ⁷⁾ было говорено о твоёмъ

¹⁾ Дочь князя П. А. Вяземскаго, княжна Прасковья Петровна, скопчалась въ Римѣ, въ слѣдующемъ 1835 году.

²⁾ Лейбъ-медикъ Николай Ѳедоровичъ Арентъ († 1859).

³⁾ Супруга графа Михаила Юрьевича Вьельгорскаго, графиня Луиза Карловна, рожд. принцесса Бяровъ († 1853). Ср. „Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу“, стр. 287.

⁴⁾ Карамзиной, вдовѣ исторіографа.

⁵⁾ Старому пріятелю Жуковскаго, Тимоѳею Егоровичу Боку (о немъ см. въ статьѣ Н. Лыжина „Знакомство Жуковскаго съ романтической школою“ въ Лѣтописяхъ русской литературы и древности, изд. Н. С. Тихонравовымъ, т. I, М. 1859, изслѣдованія, стр. 61—78). Въ это время Бокъ съ женою и дочерью жилъ въ Швейцаріи, недалеко отъ Веве; Жуковский во время своего пребыванія тамъ въ 1832—33 гг. часто видался съ Бокомъ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 242 и слѣд.).

⁶⁾ Годъ опредѣленъ по соображенію съ содержаніемъ письма Жуковскаго къ Северину отъ 29-го мая 1835.

⁷⁾ Графомъ К. В. Нессельродомъ, вице-канцлеромъ.

дѣлѣ⁴⁾; я просилъ объ этомъ Дашкова⁵⁾, и онъ взялся за это со всѣмъ усердіемъ. Вотъ что ко мнѣ Дашковъ пишетъ: «Я объяснялся съ гр(афомъ) Нессельродомъ и нашелъ его не худо расположеннымъ. Просимаго мѣста во Франкфуртѣ онъ С(ѣверину) дать не можетъ, ибо оно уже назначено Убри, лишенному мѣста въ Испаніи силою обстоятельствъ⁶⁾; но когда я сталъ ему говорить о правахъ Северина, о сверстникахъ и младшихъ по службѣ, его обогнавшихъ, то графъ Н(ессельродъ) обѣщаль употребить все стараніе, чтобы тотчасъ по пріѣздѣ государя (а государь нынѣшній день возвращается изъ Москвы) выпросить Сѣверину званіе министра въ Швейцаріи съ положеннымъ жалованьемъ, для производства коего онъ сыщеть у себя сумму безъ новаго требованія отъ госуд(арственнаго) казначейства».—Таково положеніе твоего дѣла. Я увижусь лично съ Дашковымъ и буду просить его, чтобы ковалъ желѣзо, пока горячо; я увѣренъ, что онъ будетъ продолжать дѣйствовать столь же усердно, какъ началъ; вѣроятно, что и Нессельродъ съ своей стороны все сдѣлаетъ.—Вопросъ, какъ рѣшить государь? Захочетъ ли имѣть въ Швейцаріи министра? Тотчасъ увѣдомлю о послѣдствіяхъ. Между тѣмъ при случаѣ объясню дѣло и самой императрицѣ⁴⁾. А ты напиши къ Дашкову. Пора вамъ съ нимъ помириться⁵⁾. Вотъ случай самый благопріятный.

Обнимаю тебя и Кошечку. Жуковскій.

16.

29-го мая 1835 г.

Мой милой Сѣверинъ, спѣшу увѣдомить тебя о ходѣ твоего дѣла. Я былъ у императрицы и говорилъ съ нею о тебѣ. Она уже знала о наименованіи Убри на мѣсто Анштета⁴⁾; несмотря на то, приказала мнѣ ея именемъ переговорить съ графомъ Нессельродомъ, что я и сдѣлалъ. Я нашелъ его весьма хорошо къ тебѣ расположеннымъ. «Если Сѣве-

⁴⁾ Северинъ съ 1826 г. занималъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ въ Швейцаріи и хлопоталъ черезъ Жуковскаго еще съ конца 1833 г. о повышеніи (см. „Русскую Старину“ 1896 г., іюль, стр. 98).

⁵⁾ Дмитрія Васильевича, тоже бывшаго членомъ „Арзамаса“, гдѣ онъ носилъ прованіе Чу.

⁶⁾ Въ 1835 г. освободилось мѣсто посланника во Франкфуртѣ, за смертью барона И. О. Апштета; на его мѣсто былъ назначенъ Петръ Яковлевичъ Убри (Oubril) (р. 1774 † 1847), бывшій до тѣхъ поръ посланникомъ въ Мадридѣ.

⁴⁾ Что Жуковскій исполнилъ, какъ видно изъ письма отъ 29-го мая 1835 года.

⁵⁾ О неладахъ Северина съ Д. В. Дашковымъ упоминается еще въ письмѣ Жуковскаго къ Северину отъ 17-го (29-го) ноября 1833 г. (см. „Русскую Старину“ 1896 г., іюль, стр. 98).

⁶⁾ См. выше, прим. 3-е.

ринъ—сказалъ онъ мнѣ—отсталъ отъ другихъ или еще не имѣетъ министерство, то этому вина одни обстоятельства. Штутгардская миссія ему слѣдовала по праву, и онъ былъ бы въ Штутгардѣ министромъ, если бы самъ дворъ тамошній тому не воспротивился. На мѣсто Анштета нельзя помѣстить Сѣверина, такъ какъ Убри останется безъ мѣста. Но Северинъ сл и шкомъ хорошо велъ себя въ Швейцаріи (это именно его слова), чтобъ быть забытымъ; онъ у меня стоитъ первый на листу, и я все одѣлаю, чтобъ онъ получилъ въ Швейцаріи, вмѣсто титула повѣреннаго въ дѣлахъ, настоящее министерство. Но за успѣхъ этого отвѣчать не могу, ибо это зависитъ отъ того, угодно ли будетъ государю имѣть въ Швейцаріи министра. По крайней мѣрѣ я этого весьма желаю, и употреблю все усилія на то, чтобъ это сдѣлалось; тѣмъ болѣе, что министерское жалованье можетъ быть дано С(ѣверину) безъ обремененія министра финансовъ, нашими собственными средствами. Я Сѣверинимъ очень доволенъ; и столько же, какъ его дѣйствіями, доволенъ и послѣднимъ его письмомъ, на которое буду немедленно самъ отвѣчать». Таково содержаніе нашего разговора, который меня порадовалъ; ибо графъ отдалъ искренно полную тебѣ справедливость, и въ немъ видно рѣшительное желаніе изъяснить ее тебѣ на дѣлѣ. Въ чемъ я и не сомнѣваюсь. Только прошу тебя все писанное мною тебѣ о Швейцаріи сберечь про себя. Графъ сказалъ мнѣ, чтобы я пока и тебѣ объ этомъ не писалъ; ибо онъ, ругаясь за себя, не можетъ поручиться, будетъ ли съ нимъ согласенъ государь. Одно только вѣрно, то, что онъ искренно и съ большимъ благорасположеніемъ къ тебѣ хочетъ работать въ твою пользу. Итакъ потерпи, казакъ, атаманомъ будешь. Но пока никому ни слова. Обнимаю тебя и Кошечку. Жуковский.

1-го іюня с(тараго) с(тиля).

Нынче графъ Нессельродъ уѣзжаетъ на пароходѣ въ Любекъ. Онъ сказалъ мнѣ вчера, что и императрица съ нимъ сама о тебѣ говорила; она только третьяго дня получила письмо твое.

17.

9-го апрѣля (1836 г.)

Жилъ былъ котъ, и у этого кота была жена кошечка; котъ былъ Рѣзвый Котъ, а кошечка была Кошечка душечка. Рѣзвый Котъ служилъ въ Иностранной коллегіи, и былъ уже этотъ Котъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, и былъ онъ ваше превосходительство; и было непріятно Коту, что у него частенько въ кошелькѣ бывало легко и пусто; но это было ему свосно, потому что онъ имѣлъ съ собою Кошечку душечку; онъ хотя и не мурлыкалъ на судьбу свою, но иногда фыркалъ

на несправедливость; и наконецъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ, дай Богъ ему здоровья, сдѣлалъ то, что уже давно бы надо было ему сдѣлать, а что онъ сдѣлалъ, то Котъ ужъ вѣрно знаетъ; а если не знаетъ, то пусть прочтетъ на оборотѣ записку отъ Чу ¹⁾ къ Свѣтланѣ, записка, которая немедленно ему посылается.

Поздравляю, Кота! Радъ я сердечно, что наше дѣло уладилось. Выходить теперь и лучше, ибо ты вѣдь получилъ еще прежде и аренду. Карманъ твой теперь поразбухнетъ, и ты выведенъ наконецъ изъ своей неприятной *fausse position*. По приложенной запискѣ можешь судить, что Дашковъ о тебѣ и хлопочетъ, и заботится. Письма же отъ него къ себѣ не дождешься. Не такой онъ человекъ.

А я тебя обнимаю вдвоемъ. Очень бы радъ былъ, когда бы моя записка была первымъ тебѣ увѣдомленіемъ. Жуковский.

Письмо Дашкова къ Жуковскому.

8-го апрѣля.

Гр(афъ) Нессельродъ сдержалъ свое слово, и съ лихвою: Сѣверинъ получилъ званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Швейцарскомъ Союзѣ и притомъ пожалованъ въ тайные совѣтники. Указы уже вышли ²⁾, и ты смѣло можешь послѣпшить его о томъ увѣдомить. Если захочешь, то я велю списать для тебя съ обоеухъ указовъ копию. Оканчивая эту благовѣстную записку, я получилъ твой пакетъ. Радъ бы слушать протоколы: но не побоишься ли ты къ намъ прѣхать? У насъ на одномъ изъ малютокъ корь. Скажи сперва, да или нѣтъ? Бѣлевскія твои эпистолы прочту на досугъ и посмотрю, что можно сдѣлать.

До свиданія. Д.

Притиска Жуковскаго.

13-го (25-го) апрѣля.

Я не успѣлъ послать это письмо на почту. Съ тѣхъ поръ узналъ, что жалованье тебѣ по званію министра еще не полагается. Это отъ того, что въ Швейцаріи не хотятъ имѣть министра. Но графъ Нессельродъ сказывалъ мнѣ, что онъ вѣрно надѣется скоро тебя перевести. Онъ весьма хорошо къ тебѣ расположенъ; я увѣренъ, что не замедлитъ

¹⁾ Чу—арзамасское прозвище Д. В. Дашкова; Свѣтлана—такое же прозвище Жуковскаго.

²⁾ Указы эти состоялись 7-го апрѣля 1836 года.

это сдѣлать при первомъ случаѣ ¹⁾). Я усердно поблагодарилъ его за тебя.

18.

(Въ сентябрѣ 1838 г., Мюнхенъ) ²⁾.

Мой милый Сѣверинъ, увѣдомь, какъ расположенъ нынѣшній день; что въ которомъ часу дѣлать? Если мой ящикъ съ книгами у тебя, то пришли его. Какъ скоро одѣнусь, буду къ тебѣ. Чтобъ не забыть: за твоего Дарю ³⁾ и за Итинераръ въ Итали ⁴⁾ я пришлю тебѣ новѣйшія русскія книги, только надобно имѣть реестръ тѣхъ, кои у тебя есть, и сверхъ того дай мнѣ адресъ твоего петербургскаго корреспондента, чтобы я могъ знать, кому передать книги. Жуковский.

19.

3-го (15-го) октября 1838 г. Комо.

Хотя я и обѣщалъ не писать къ тебѣ, Коть, но не могу не сказать словечка благодарности за твое минхенское гостепрѣимство; поблагодари и любезную Кошечку за то же. Мнѣ у васъ пожилось весьма хорошо. Приѣдемъ опять, но на самое короткое время, дни на три не болѣе. Жаль. Минхенъ мнѣ полюбился. — А въ Италиі пока еще холодно. Что-то будетъ впередъ. Комское озеро прелестно, но еще мы не успѣли имъ насладиться; а уже успѣли догадаться, что здѣсь нужны бываютъ и печи. Домъ, нанятый для насъ, очень покоенъ; но все, кажется, не миновать намъ насморка. Прошу тебя не забыть о высылкѣ намъ книгъ, коихъ реестръ я отдалъ Кошечкѣ. Мы пробудемъ въ Комо двѣ недѣли ⁵⁾. Потомъ отправимся на житье въ Венецію. Весьма было бы

¹⁾ Вскорѣ, въ мартѣ 1837 года, Северинъ былъ переведенъ посланникомъ въ Мюнхенъ, и этотъ постъ занималъ до 1863 года.

²⁾ Письмо не имѣетъ даты; судя по содержанію письма, съ достаточною вѣроятностью можно отнести его къ 1838 г., во времени пребыванія наследника Александра Николаевича въ Мюнхенѣ; въ этомъ городѣ путешественники пробыли съ 11-го (23-го) сентября по 21-е сентября (6-е октября) 1838 г., какъ видно изъ дневника Жуковскаго, и каждый день посвящали осмотру достопримѣчательностей города.

³⁾ Вѣроятно, сочиненіе французскаго писателя графа Дарю (comte Pierre-Antoine-Noël-Bruno Daru, р. 1767 † 1829) „Histoire de la république de Venise“ (первое изданіе вышло въ 1819 г., а третье въ 1827 году).

⁴⁾ Путеводитель по Италиі нуженъ былъ Жуковскому въ виду предстоявшаго путешествія наследника въ Италию.

⁵⁾ Какъ видно изъ дневника Жуковскаго, наследникъ Александръ Нико-

хорошо, когда бы книги нашли насъ еще въ Комо. Похлопочи объ этомъ. Обнимаю васъ. До свиданія. Жуковский.

Я оставилъ ящикъ съ книгами въ твоёмъ домѣ; не забудь взять его подъ свое покровительство; отдашь мнѣ при нашемъ возвращеніи въ Минхенъ.

20.

4-го (16-го) августа 1839 г. Петергофъ.

Благодарю тебя, Коть и министръ, за то, что ты заплатилъ по счету моему Герману (ибо на этомъ счетѣ, здѣсь мною полученномъ, я видѣлъ царапанье твоей лапки); я заплатилъ немедленно Германову корреспонденту и, вслѣдствіе того, говорю тебѣ брысь!—Вотъ мы и на родинѣ. Ужъ добрый мѣсяцъ ¹⁾. У насъ было много пировъ, и было для чего: праздновали домашній праздникъ нашего великаго царя ²⁾ и радовались вмѣстѣ съ нимъ. Дай Богъ, чтобъ это предисловіе было предисловіемъ долгаго, постоянного счастья. А ты что дѣлаешь, Коть? Если ничего не дѣлаешь, то сдѣлай вотъ что: надобно тебѣ знать, что я сдѣлался собирателемъ рисунковъ, и у меня есть теперь образчики почти всѣхъ лучшихъ живописцевъ Германіи и Италіи; но недостаетъ нѣкоторыхъ столбовыхъ, пменно: Генриха Гесса, Петра Гесса, Корнелиуса ³⁾, къ коимъ желалъ бы прибавить Байера ⁴⁾, и еще кто найдется изъ значительныхъ минхенскихъ живописцевъ (это оставляю на твой произволь), и ты очень, очень обяжешь меня, если обогатишь меня рисунками сихъ матадоровъ искусства. Подговори на свою сторону Кленце ⁵⁾, который уѣхалъ отсюда, не сказавшись мнѣ, которому за это попеняй и скажи, что не иначе заглядитъ вину свою, какъ помоги тебѣ

заевичъ и лица, его сопровождавшія, пріѣхали въ Комо повдно вечеромъ 2-го (14-го) октября и пробыли тамъ до 22-го октября (3-го ноября). Въ Венеціи путешественники прожили съ 3-го (15-го) ноября по 22-е ноября (4-е декабря) 1838 года.

¹⁾ Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ возвратился изъ заграничнаго путешествія въ Петергофъ 23-го іюня 1839 года.

²⁾ 2-го іюля 1839 г. состоялось бракосочетаніе великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ.

³⁾ Извѣстные живописцы: Генрихъ Гессъ (Hess, р. 1798 † 1863, въ Мюнхенѣ), Петръ Гессъ (р. 1792 † 1871, въ Мюнхенѣ) и Петръ Корнелиусъ (род. 1787 † 1867).

⁴⁾ Живописецъ Августъ фонъ Байеръ (р. 1803 † 1875, въ Карлсруэ).

⁵⁾ Лео фонъ Кленце (von Klenze, р. 1784 † 1864), извѣстный архитекторъ, которымъ возведено много великолѣпныхъ зданій, особенно въ Мюнхенѣ. Въ Петербургѣ по его планамъ и рисункамъ построено зданіе Императорскаго Эрмитажа; во время производства работъ Кленце семь разъ пріѣзжалъ въ Петербургъ.

достать мнѣ означенные рисунки. А на Корнелиуса напади со стороны совѣсти; онъ далъ мнѣ слово; скажи ему: стыдно де вамъ не держать слова. Прошу тебя и быть моимъ плательщикомъ; а мнѣ назначить, кому заплатить деньги въ Петербургѣ. Вотъ и все тутъ. Остальное очень просто: обнимаю тебя, обнимаю ее, то есть жену твою и желаю вамъ всякаго благополучія. Жуковский.

Н. В. Уложить какъ можно лучше рисунки, во-первыхъ между толстыми картонами, потомъ и въ клеенку ¹⁾).

21.

7-го (19-го) января 1840 г. С.-Петербургъ.

Мой милый Рѣзвый Котъ, поздравляю тебя съ Новымъ годомъ, тебя и твою Кошку. Какъ-то ты встрѣтилъ его; а мы пока хорошо. Но было у насъ очень холодно; а теперь оттепель и лужи. Возобновленный Зимній дворецъ ²⁾ блистаетъ и, несмотря на то, что въ одинъ годъ выросъ изъ своихъ развалинъ, не сыръ и тепелъ. За то мой Шепелевскій дворецъ, въ которомъ я прожилъ ровно 15 лѣтъ, обреченъ на сломку, и я его покидаю, переселяясь на обыкновенную квартиру простыхъ, не дворцовыхъ смертныхъ. Вотъ все, что могу сообщить тебѣ замѣчательнаго изъ моей жизни. Вѣроятно, весною буду къ тебѣ поближе, ибо кажется, что мнѣ предстоитъ походъ на берега Рейна ³⁾). Пока вотъ тебѣ просьба: ты человѣкъ аккуратный и исполнишь ее въ точности. Кленце писалъ мнѣ, что Корнелио⁴⁾, Генри и Петръ Гессы обѣщаютъ мнѣ по рисунку. Хорошо. Но надобно за эти рисунки заплатить и ихъ ко мнѣ доставить такъ, чтобы они гдѣ-нибудь въ Европѣ не запропастились, какъ то разъ уже случилось съ рисунками, посланными мнѣ изъ Венеціи Фрейгангомъ ⁵⁾). Но ты не Фрейгангъ. Вотъ что надобно сдѣлать: снюхайся съ Кленце и узнай отъ него цѣну рисунковъ и заплати, а мнѣ дай назначеніе, кому здѣсь отдать деньги. Это первый пунктъ. Второй пунктъ укладка. Рисунки не свертывать, это ихъ портитъ, а, переложивъ тонкою бумагою, уложить между двумя досками, которыя крѣпко свинтить, обер-

¹⁾ На письмѣ имѣется помѣта руки Северина: „Отвѣчалъ 15-го (27-го) января (1840)“.

²⁾ Извѣстный пожаръ Зимняго дворца былъ 17-го декабря 1837 года.

³⁾ Въ 1840 году Жуковский сопровождалъ цесаревича Александра Николаевича въ Дармштадтъ.

⁴⁾ Т. е. Корнелиусъ.

⁵⁾ Василій Ивановичъ Фрейгангъ (р. 1783 † 1849), нашъ генеральный консулъ въ Венеціи. Жуковский близко съ нимъ познакомился въ Лейпцигѣ въ 1827 году, когда Фрейгангъ былъ генеральнымъ консуломъ въ Саксонскомъ королевствѣ (см. „Дневники В. А. Жуковского“, стр. 193 и слѣд.).

нуть бумагою, потомъ клеенкою. И все это потомъ отправить въ министерство иностранныхъ дѣлъ на имя его высочества наслѣдника; но чтобы его высочеству не вздумалось быть моимъ наслѣдникомъ въ этихъ рисункахъ, сдѣлать особенный адресъ на мое имя, который написать на доскахъ, такъ чтобы, развернувъ клеенку, бросилось прямо въ глаза, кому принадлежитъ посылка. Если, Коть, поступишь съ настоящею аккуратностію въ семъ важномъ случаѣ, то получишь отъ меня благоволеніе, и я пришлю тебѣ жирную русскую крысу.

Обнимаю тебя и Кошечку. Жуковскій.

Приложенное письмо вручи Клепце.

22.

Франкфуртъ на Майнѣ, воскресенье (въ іюль 1840).

Вотъ письмо, которое я къ тебѣ приготовилъ, Коть. Я уже хотѣлъ брать деньги и посылать ихъ въ Минхенъ, какъ узнаю, что ты мяучешь въ Эмсѣ. Какъ тебѣ не стыдно, что ты ко мнѣ не написалъ. Заплати же за оба письма. А ко мнѣ все-таки напиши, куда къ тебѣ переслать деньги. Было бы весьма не худо, когда бы ты поѣхалъ черезъ Дармштадтъ ¹⁾ и тамъ со мною повидался. Только знай, что по субботамъ и воскресеньямъ меня въ Дармштадтъ не бываетъ; эти дни принадлежать Франкфурту. Да и въ пятницу слѣдующую меня не будетъ. Поѣду въ Мангеймъ, куда и принцесса Марія ²⁾ поѣдетъ на свиданіе съ гротгерцогинею Стефаніею ³⁾. Прости, Коть; напиши непременно. Жуковскій.

Въ Эмсѣ ли еще графиня Эделингъ ⁴⁾? Поклонись ей отъ моей души, да увѣдомь, скоро ли она ѣдетъ и куда. Манускриптъ Корфа отдашь Радовицу ⁵⁾, который доставить графинѣ.

¹⁾ Жуковскому было назначено остаться въ Дармштадтѣ и по отъѣздѣ наслѣдника Александра Николаевича, для преподаванія русскаго языка его невѣстѣ, принцессѣ Маріи Гессенъ-Дармштадтской (будущей императрицѣ Маріи Александровнѣ) (см. письмо Жуковскаго къ Е. А. Протасовой отъ 10-го (22-го) августа — 5-го (17-го) сентября 1840 года, напечатанное въ „Русской Бесѣдѣ“ 1859 года, кн. III, Изящная словесность, стр. 26).

²⁾ Невѣста цесаревича.

³⁾ Со вдовою великаго герцога Баденскаго Карла-Людвига-Фридриха, великою герцогинею Стефаніею (р. 1789 † 1860).

⁴⁾ Извѣстная графиня Роксандра Скарлатовна Эдлингъ († 1844), рожденная Стурдза.

⁵⁾ Извѣстному прусскому государственному дѣятелю и пріятелю Жуковскаго Іосифу фонъ Радовицу (р. 1797 † 1853), котораго биографическій очеркъ написалъ впоследствии Жуковскій. Въ это время Радовицъ былъ прусскимъ уполномоченнымъ при Германскомъ Союзѣ.

23.

31-го іюля (12-го августа) (1840 г.) Франкфуртъ на Майнѣ.

Мой милый Сѣверинъ, деньги, которыя я тебѣ долженъ, лежатъ готовыя во Франкфуртѣ у банкира Бетмана. Благодарю за довѣренность. Если поѣдешь обратно по Рейну, то заѣзжай ко мнѣ въ Дюссельдорфъ, гдѣ я пробуду до начала нашего октября ¹⁾. Спроси домъ Рейтерна, котораго ты давно знаешь; у него найдешь меня. Мнѣ весело будетъ тамъ съ тобою, роднымъ товарищемъ, свидѣться, а тебѣ и Кошкѣ твоей не худо и взглянуть на работы дюссельдорфскихъ живописцевъ, да и на меня тутъ же. Обнимаю тебя. Жуковский.

24.

Франкфуртъ на Майнѣ, (31-го) іюля (12-го августа) 1840 г.

Мой милый Сѣверинъ, я писалъ къ тебѣ въ Слевенингенъ. Жаль будетъ, если письмо мое тебя тамъ не застанетъ. Это лишитъ меня свиданія съ тобою въ Дюссельдорфѣ. Деньги твои у моего банкира Бетмана, которому я оставилъ объ нихъ записку. Обнимаю тебя и Кошку. Жуковский.

25.

(1840-хъ годовъ, Франкфуртъ на Майнѣ) ²⁾.

Мой милый, благодарю тебя за кредитъ и возвращаю деньги 473 гульдена. Я поручилъ здѣсь во Франкфуртѣ Радовицу взять вексель и его тебѣ доставить въ Минхенъ. Надобно тебѣ однако сказать, что Кленце ³⁾, бывъ у меня въ Эмсѣ, объявилъ мнѣ, что рисунокъ Корнелиуса ⁴⁾, тобою мнѣ доставленный, не можетъ быть его работы, что Корнелиусъ никогда подобныхъ рисунковъ не дѣлалъ и не дѣлаетъ; что tout au plus это можетъ быть работа его ученика подъ его руководствомъ. Сообщаю тебѣ таковой комеражъ; дѣлай изъ него что хочешь. А я тебя

¹⁾ Въ письмѣ къ Е. А. Протасовой отъ 10-го (22-го) августа—5-го (17-го) сентября 1840 г. Жуковский также писалъ: „Съ нынѣшняго числа (т. е. 5-го (17-го) сентября) останусь здѣсь (т. е. въ Дюссельдорфѣ) ровно мѣсяць; потомъ поѣду въ Петербургъ“ (см. „Русская Бесѣда“ 1859 г., кн. III, стр. 41). — Около этого времени Жуковский сталъ женихомъ дочери Рейтерна.

²⁾ Письмо безъ даты; отнесено къ 1840-мъ годамъ по соображенію съ письмами №№ 20 и 21.

³⁾ См. выше, стр. 164, прим. 5-е.

⁴⁾ См. выше, стр. 164, прим. 3-е.

обнимаю. Дальнѣйшее обо мнѣ узнаешь послѣ отъ меня самого или отъ стюстой фамы. Нѣжное объятіе и рукожатіе твоимъ. Жуковскій.

473 гульдена составля(ють) 270 талеровъ и(ли) 30 кронъ или 85 червонцевъ.

26.

4-е сентября в(оваго) с(тиля) (1845). Франкфуртъ на Майнѣ.

Мой милый Сѣверинъ, я ѣду вмѣстѣ съ женою моею на встрѣчу государыни императрицы, въ Нире(н)бергъ ¹⁾. Прошу тебя меня увѣдомить, если паче чаянія ея маршрутъ перемѣнится, куда она поѣдетъ. Напиши немедленно въ Ниренбергъ на мое имя, *poste restante*. Мы, стало быть, скоро съ тобою увидимся. Обнимаю тебя. До свиданія. Жуковскій.

Я выѣзжаю отсюда послѣзавтра, въ субботу, и надѣюсь быть въ Ниренбергъ въ воскресенье. Отвѣчай немедленно.

27.

(31-го августа (12-го сентября) 1845 г. Нюрнбергъ) ²⁾.

Благодарствую, милый Коть, за письмо. Я теперь въ Ниренбергъ, *Rothe Ross* ³⁾, сижу у моря и жду погоды. Здѣсь нашелъ письмо отъ Вьельгорскаго ⁴⁾, который увѣдомляетъ меня о перемѣнѣ путешествія императрицы, мокраго пути на сухой ⁵⁾, по причинѣ худой погоды, ко-

¹⁾ Императрица Александра Феодоровна ѣхала, для восстановления здоровья, въ Италію, гдѣ она пробыла часть осени и зиму 1845 года и весну 1846 года. По возвращеніи моемъ изъ Швальбаха, гдѣ я купался и пилъ *Weinbrunn*,—писалъ Жуковскій А. Я. Булгакову 4-го (16-го) сентября 1845 г. изъ Нюрнберга—я получилъ письма изъ Петербурга о ея проѣздѣ черезъ Берлинъ, безъ всякаго означенія маршрута и писемъ. Желая ей представить жену и дочь, я рѣшился ѣхать на перерѣзъ дороги ея въ Ниренбергъ“ (см. Сочиненія Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 561).

²⁾ Письмо не имѣетъ даты; но на адресѣ находится почтовый штемпель: *Nürnberg, 12 Sep. 1845*. На письмѣ сдѣлана помѣта рукою Северина: „Отв. 2-го (14-го) сент.“.

³⁾ Названіе гостиницы.

⁴⁾ Оберъ-шенка и композитора графа Михаила Юрьевича Вьельгорскаго (р. 1787 † 1856), стараго знакомаго Жуковскаго.

⁵⁾ „Здѣсь (въ Нюрнбергѣ) узналъ я отъ Северина, что государыня поѣхала не моремъ, а сухимъ путемъ и пріѣхала въ Берлинъ не 6-го сентября н. с., а 12-го, и что пробудетъ тамъ до 21-го, что она не въ Ниренбергѣ остановится вочевать, а въ Гофѣ“—писалъ Жуковскій А. Я. Булгакову 4-го (16-го) сентября 1845 года (см. Сочиненія Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 561—562).

торая, вѣроятно, уже давно поправилась. Прошу тебя написать изъ Гофа, что узнаешь вѣрнаго о маршрутѣ. Я дождусь императрицы въ Ниренбергъ или въ такомъ ближайшемъ отъ него мѣстѣ, гдѣ, по маршруту, императрица остановится почевать. Всего важнѣе знать скорѣе, остановится ли она почевать (въ) Ниренбергъ. Увѣдомь меня немедленно объ этомъ въ Ниренбергъ изъ Гофа. Тебѣ уже должна быть тайна сія открыта. Прости. До свиданія. Обнимаю. Жуковскій.

Выставь на пакетъ: très pressée.

28.

3-го (15-го) сентабря (1845). Ниренбергъ.

Благодарствую, мой милый Котъ, за увѣдомленіе ¹⁾, сію минуту мною полученное: безъ тебя я бы пропалъ. Теперь вотъ мой планъ: жену и дочь везти въ Берлинъ мнѣ нельзя, а самому еще можно будетъ захватить тамъ императрицу. Я намѣренъ завтра 4-го (16-го) отправиться по желѣзной дорогѣ въ Бамбергъ. 5-го (17-го) изъ Бамберга въ Барейтъ ²⁾. 6-го (18-го) изъ Барейта въ Гофъ. Тамъ оставлю жену подъ твоимъ покровительствомъ и поѣду по почтѣ до Альтенбурга; откуда по желѣзной дорогѣ въ Берлинъ. Могу быть въ Берлинѣ 19-го ввечеру. Изъ Берлина вмѣстѣ съ императрицею доѣду по желѣзной дорогѣ до Лейпцига, гдѣ, вѣроятно, она будетъ почевать, и оттуда прямо въ Гофъ, гдѣ и дождусь ее съ женою. А тебя, милый Котъ, прошу позаботиться о насъ и приготовить намъ квартиру въ Гофѣ на вечеръ 17-го (ибо можетъ случиться, что, если погода будетъ благопріятствовать, мы изъ Бамберга поѣдемъ прямо въ Гофъ, не останавливаясь въ Барейтѣ). Ты же (прошу убѣдительно) отвѣчай на это письмо немедленно въ Бамбергъ или въ Барейтъ *poste restante*; я въ обоихъ городахъ, на проѣздѣ, пошлю на почту. Еще разъ благодарю тебя; радуюсь сердечно скорому свиданію со старымъ, вѣрнымъ другомъ. Увѣдомь въ письмѣ, гдѣ найти тебя въ Гофѣ и гдѣ будетъ наша квартира. Если можно, займи двѣ горницы для меня и жены и комнатку для челоуѣка. Ну! ужъ такой возни давно со мною не было. Гдѣ дворъ, тамъ шумъ и волненіе. Я же принужденъ путешествовать медленно потому, что со мною малютка дочь; и она отъ дороги не совсѣмъ здорова. Да и жена должна была остановиться на два дни въ Вирцбургъ за нездоровьемъ.—Она сердечно тебѣ кланяется. Ты ее видѣлъ невѣстою. Теперь увидишь съ

¹⁾ См. предыдущее письмо, стр. 158, прим. 5-е.

²⁾ Такъ пишетъ Жуковскій вездѣ и дагѣ вмѣсто: Байрейтъ.

невѣстою-дочкою двухъ съ половиною лѣтъ; и съ сыномъ-женихомъ 9 мѣсяцевъ-⁴⁾). Твой Святлана.

29.

17-го сентября (н. ст. 1845 г.).

Я ночевалъ въ Бамбергѣ и сейчасъ отправляюсь въ Барейтъ, гдѣ буду ночевать. Съ маленькою двухлѣтнею дѣвченкою ѣзда плохая. Надѣюсь найти отъ тебя письмо въ Барейтъ; а завтра увижу тебя, вѣроятно, въ Гофѣ. На всякой случай оставь мнѣ въ Гофѣ записку о маршрутѣ императрицы, если паче чаянія что-нибудь заставитъ тебя уѣхать изъ Гофа. Боюсь, чтобы все еще какъ-нибудь не перепуталось. вмѣсто 8-ми дней, какъ я полагалъ, я проостранствую три недѣли и вмѣсто 50 миль взадъ и впередъ проскачу 90, не считая желѣзныхъ дорогъ; мошна моя охнула и лопнула. Ты очень одолжишь меня, если дашь мнѣ гульденовъ 200, кои возвращу тотчасъ по приѣздѣ въ Франкфуртъ; со мной есть кредитивъ, но на него здѣсь мнѣ никто не дастъ денегъ; онъ адресованъ на Бетмана во Франкфуртъ. Прощай. До свиданія. Жуковский.

30.

17-го сентября (н. ст. 1845 г.).

Вотъ я и въ Барейтъ, любезнѣйшій Котъ, и получилъ твое письмо, и опять въ недоумѣннн. Ты мнѣ назначилъ только два ночлега императрицы; для чего не назначилъ третьяго? Вѣроятно, онъ уже назначенъ и, вѣроятно, долженъ быть въ Барейтъ. Если въ Барейтъ, то для чего мнѣ тащить жену и дочь по горамъ, въ тяжеломъ экипажѣ, по скверной шоссе въ Гофъ? Она легко могла бы дождаться ея въ Барейтъ, гдѣ мы очень уютно помѣстились въ Солнцѣ ²⁾), сирѣчь въ Фебѣ, моемъ давнишнемъ отцѣ и командирѣ. И кажется мнѣ, что ей нельзя будетъ переѣхать изъ Гофа прямо въ Бамбергъ. Мы едва дотащились сюда къ псходу шестаго часа, выѣхавъ изъ Бамберга въ 9 и почти не останавливаясь для обѣда. Императрица скорѣ насъ по горамъ не поѣдетъ; и должна будетъ приѣхать ввечеру поздно въ Бамбергъ. Хорошо ли это будетъ для ея здоровья? На Кульмбахъ же дорога изъ Гофа

---

⁴⁾ Александра Васильевна Жуковская родилась 30-го октября (11-го ноября) 1842 г. (впоследствии была замужемъ за барономъ Вѣрманомъ и скончалась въ 1899 году), а Павелъ Васильевичъ Жуковский родился 1-го января 1845 года.

²⁾ Гостиница Sonne.

хуже и гористѣе. Такъ все это мнѣ здѣсь рассказываютъ. Итакъ я долженъ предположить, что третій ночлегъ ея будетъ въ Барейтѣ. Если жъ я не ошибаюсь, то будетъ гораздо лучше, если я оставлю жену и дочь въ Барейтѣ. Это избавитъ ихъ отъ тяжкихъ 16 миль по горамъ, ибо для возвращенія во Франкфуртъ изъ Барейта и изъ Гофа нѣтъ другой, легчайшей дороги, какъ чрезъ Бамбергъ, Вирцбургъ и Ашафенбургъ (отъ Вирцбурга на пароходѣ до крыльца моего дома во Франкфуртѣ). Еслибъ я зналъ весь маршрутъ императрицы, то не тронулся бы изъ Ниренберга, ибо, вѣроятно, четвертый ночлегъ ея будетъ въ Ниренбергѣ. Все это заставляетъ меня остановиться на день въ Барейтѣ и просить тебя написать мнѣ обстоятельный отвѣтъ на всѣ мои вышеозначенные запросы. Такой возни со мною давно не бывало; и я такъ отвыкъ отъ всякой возни, что теперь почти одурѣлъ. Не сердись на меня, Коть, за то, что такъ тебя торможу своими письмами. Я съ тобою не церемонюсь; мы оба посѣдѣли, но другъ для друга молоды и останемся молоды Арзамасскою дружбою.

Ты долженъ теперь имѣть весь маршрутъ императрицы. Пришли мнѣ его немедленно. Онъ рѣшитъ судьбу моего странствія. Это письмо ты получишь завтра въ 11 часовъ, а въ часъ отходить изъ Гофа почта; эта почта прибудетъ въ Байрейтъ въ 9 часовъ вечера. Пришли мнѣ съ нею отвѣтъ. Да нѣтъ ли въ Гофѣ на почтѣ писемъ на мое имя чрезъ Ниренбергъ? Пришли ихъ также. Подумай также и о денежной статьѣ, находящейся въ моемъ письмѣ къ тебѣ изъ Бамберга. Для большаго тебѣ облегченія прилагаю свой маршрутъ, на которомъ выставъ числа. До свиданія. Твой Свѣтлана.

31.

15-го (27-го) сентября 1845 г. Ниренбергъ.

Ты такъ быстро исчезъ изъ Ниренберга, что я и вслѣдъ тебѣ не успѣлъ закричать моего прости. Посылаю его тебѣ письменно съ душевною благодарностью за новые знаки старой дружбы въ послѣднее время. Жена тебя также благодаритъ. А Сашка, надѣюсь, долго не забудетъ министра-танцмейстера. Прошу тебя, мой милый, сдѣлать мнѣ большое одолженіе: съ той черты, на которой ты разстанешься съ нашею милою путешественницею, напиши мнѣ нѣсколько словъ о состояніи ея здоровья. Кажется, можно надѣяться, что это путешествіе и потомъ покойная жизнь подъ небомъ Италіи принесетъ ей пользу. Напиши тотчасъ, какъ скоро поворотитъ оглобли для возвращенія на свое озеро. А пріѣхавъ туда, поклонись отъ насъ твоей доброй женѣ. Прости. Обнимаю сердечно. Жуковский.

32.

17-го (29-го) октября 1845 г. Франкфуртъ.

Благодарю тебя, мой милой Коть, за твое любезное мурлыканье изъ Иншпрука; послѣ него уже дошло до меня чириканье изъ Комо отъ фрейлины Окуловой ¹⁾, увѣдомившей меня о благополучномъ путешествіи императрицы; скоро надѣюсь получить торжественное ржаніе Маркуса ²⁾ изъ Палермо, которое, надѣюсь, подтвердитъ всѣ прежнія вѣсти и упрочить наши веселыя надежды. Мое свиданіе съ императрицею, несмотря на всю передрагу, которой ты былъ и свидѣтелемъ, и участникомъ, оставило глубокой слѣдъ на душѣ моей: нигдѣ бы моя жена не могла къ ней такъ приблизиться и такъ изъ близки узнать ее, какъ въ Ниренбергѣ. Воспомявая объ этомъ свѣтломъ ниренбергскомъ днѣ, и я, и жена всегда чувствуемъ теплоту на сердцѣ. Богъ да сохранить это прекрасное Свое созданіе. Увидѣвъ ее, я успокоился насчетъ будущаго: разрушительной болѣзни нѣтъ. Просто нервическое разстройство; путешествіе будетъ для нея исцѣленіемъ.—Повторяю тебѣ мою благодарность за твою дружбу и снова изъявляю сожалѣніе, что съ тобою не простился. Слѣшу увѣдомить тебя, что денежный нашъ расчетъ конченъ: я счелся съ Бетманомъ, который заплатилъ 60 червонцевъ, должныя мною тебѣ, Эйхталю. Благодарю за кредитъ. Если мнѣ случится, при отъѣздѣ въ Петербургъ, нужда въ деньгахъ, то могу ли прибѣгнуть къ твоему кошельку? Отвѣчай на это. Получивъ здѣсь, могу заплатить твоему петербургскому корреспонденту, какъ то уже и было разъ по поводу бернской коляски.—Теперь два слова о дѣлѣ. Императрица купила въ Ниренбергѣ готическій алтарь съ живописными копіями А. Дюреровыхъ ³⁾ апостоловъ. Въ среднѣ этого алтаря было рѣзное изъ дерева изображеніе Мадонны. Императрица приказала замѣнить его живописною копіею какой-нибудь Дюреровой Мадонны. Художникъ Ротермундъ, который вырѣзывалъ изъ дерева алтарь и у котораго онъ былъ купленъ императрицею, получилъ отъ меня за него всю сумму 300 гульденовъ, въ чемъ и далъ мнѣ росписку. Деревянное изображеніе Мадонны вынута и отдано мнѣ; оно должно быть замѣнено живописною копіею съ А. Дюрера, что взялся исполнить Ротермундъ и за что должно будетъ ему заплатить особенно; онъ же долженъ взять на себя и укладку алтаря для отправления его въ Петербургъ. Но плату за живописную копію и за отправление изъ Ниренберга по каналу, Майну и Рейну до

¹⁾ Анны Алексѣевны, бывшей наставницею великой княжны Ольги Николаевны.

²⁾ Михаила Антоновича, лейбъ-медика.

³⁾ Знаменитый нѣмецкій живописецъ Альбрехтъ Дюреръ (р. 1471 † 1528).

Любека и изъ Любека должна взять на себя наша миссія, слѣдовательно ты, представитель Россіи въ Баваріи и всѣхъ городахъ ея. Вотъ почему и обращаюсь къ тебѣ съ официальнымъ письмомъ, по которому прошу тебя снестись съ Ротермундомъ и назначить ему, чтобы немедленно, по окончаніи своей работы, тебя о томъ увѣдомилъ. Ты уже тогда самъ придумаешь, какъ лучше переслать алтарь. А дополнительную плату за работу и плату за пересылку возми на себя.

Ну, прощай; дружески обнимаю тебя и цѣлую лапку твоей милой Кошечки. Моя Свѣтлана-жена и Свѣтланочка-дочь тебѣ нѣжно кланяются. Послѣдняя съ тѣхъ поръ, какъ ты потанцовалъ передъ нею, часто и весьма удачно кривляется. Жуковский.

33.

19-го (31-го) марта 1846 г. Франкфуртъ.

Мой милый Коть, видно, опять намъ придется дружески помякуть вмѣстѣ: императрица, какъ я слышалъ, возвращается опять тою же дорогою въ Россію. На какіе города и когда она поѣдетъ, это еще таится въ лонѣхъ безсмертныхъ, какъ говорить Одиссей. Но изъ смертныхъ конечно одинъ изъ первыхъ (ты) узнаешь эту тайну. Какъ скоро узнаешь ее, то сообщи ее немедленно твоему вѣрному арзамасцу Свѣтланѣ въ халдейскій городъ Франкфуртъ на Майнѣ. Что будетъ далѣе, не вѣдаю, но весьма вѣроятно, что мы свидимся гдѣ-нибудь въ одномъ изъ городовъ, подчиненныхъ твоей миссіи. Но жена моя уже со мной не поѣдетъ; и Сашка моя уже не заставитъ тебя передъ нею кобениться. Хорошо, когда бы ты вздумалъ сдѣлать крюкъ на возвратномъ твоёмъ пути отъ Гофа (до котораго во всякомъ случаѣ ты долженъ будешь проводить императрицу) въ Минхенъ, заглянуть во Франкфуртъ, чтобы представиться будущему арзамасцу, собственному моему сыну Павлу Васильевичу, который славный мальчишка; онъ уже начинаетъ ходить и, какъ прилично арзамасцу, переваливается съ ноги на ногу, какъ гусь.

Прощай, Коть; обними за меня твою милую Кошечку. А жена тебѣ дружески кланяется и проситъ тебя хорошенько отрекомендовать ее милой Кисынькѣ. Свѣтлана ¹⁾).

34.

10-го апрѣля п. ст. 1846 г. ²⁾).

Благодарю тебя, мой милый Коть, за твою дружескую заботливость. Ты истинный, неизмѣнный арзамасецъ. Продолжай, какъ началъ, и увѣ-

¹⁾ На письмѣ сдѣлана Северинимъ помѣта: „Отвѣчалъ 23-го марта (4-го апрѣля) 1846“.

²⁾ На письмѣ имѣется помѣта Северина: „Отвѣчалъ 9-го (21-го) апрѣля“.

домляй меня поспѣшно и толко(во) о ходѣ нашего дѣла. Одна изъ хорошихъ сторонъ этого дѣла есть та, что мы опять съ тобою увидимся. Надѣюсь, что мнѣ здоровье мое (которое со времени нашей разлуки, особенно во все продолженіе зимы, было плохо.....¹⁾ не помѣшаетъ мнѣ совершить желаемого путешествія и встрѣтить гдѣ-нибудь императрицу съ ея благословенною невѣстою²⁾). Итакъ повторяю, продолжай увѣдомлять меня, какъ началъ; только пиши поразборчивѣе. Какъ нарочно, въ такихъ мѣстахъ, которыя бы мнѣ хотѣлось вполнѣ разобрать, я встрѣтилъ у тебя такія классическія закорючки, что маленькое письмо твое вдругъ получаетъ въ глазахъ моихъ характеръ Луксорскаго обелиска, покрытаго неизъяснимыми іероглифами. Я очень радъ, что имѣю отъ тебя извѣстіе о нашемъ Стурдзѣ³⁾, къ которому храню въ сердцѣ своемъ и дружбу, и глубокое уваженіе такъ же, какъ къ его семейству. Память о Гуфландѣ⁴⁾ всегда останется во мнѣ жива и благоговѣйна. И графиня Эделингъ⁵⁾ никогда не умретъ въ ней. Какое было бы для меня услажденіе встрѣтиться съ Стурдзою. Какъ было бы для меня важно услышать его мнѣніе о м о е й Одиссеѣ⁶⁾. Его одного мнѣніе въ семъ отношеніи перевѣситъ для меня судъ всѣхъ нашихъ (и чужихъ) литераторовъ⁷⁾ (до котораго, вѣроятно,

¹⁾ Одна фраза при печати выпущена.

²⁾ Съ великою княжною Ольгою Николаевною, помолвленной за наследнаго принца Виртембергскаго Карла. Торжественное обрученіе великой княжны было совершено въ Петергофѣ 25-го іюня 1846 г.

³⁾ Александръ Скарлатовичъ.

⁴⁾ Извѣстномъ врачѣ и писателѣ Христіанѣ-Вильгельмѣ Гуфеландѣ (Hufeland, р. 1762 † 1836), на дочери котораго былъ женатъ А. С. Стурдза. Съ Гуфеландомъ Жуковскій познакомился въ Берлинѣ въ 1820 году; изъ дневника его видно, какое сильное впечатлѣніе произвелъ на него Гуфеландъ (см. „Дневники В. А. Жуковскаго“, стр. 87 и 89—90).

⁵⁾ Сестра А. С. Стурдзы (см. выше, стр. 156, прим. 4-е).

⁶⁾ Въ это время Жуковскимъ были уже переведены первыя двѣнадцать пѣсенъ Одиссея.

⁷⁾ Впослѣдствіи, въ началѣ 1849 года, Северинъ сообщилъ Жуковскому самый сочувственный отзывъ Стурдзы о переводѣ Одиссея. Жуковскій 11-го марта и. ст. 1849 г. писалъ Северину: „Благодарствую, Котикъ, за доставленіе письма Стурдзы. Оно меня весьма, весьма порадовало. Приложенная вѣньетка изобразить для твоихъ очей видим о и для твоихъ бархатныхъ лапокъ п а л л а б е л ь н о, что значитъ для меня мнѣніе Стурдзы о моемъ переводѣ Одиссея. (Затѣмъ нарисованы вѣсы; на одной ихъ чашкѣ, которая перетягиваетъ, написано: „Выписка изъ письма Стурдзы къ Сѣверину“, а на другой: „Мнѣнія о переводѣ Одиссея В. А. Жуковскаго литераторовъ Германіи, Англии, Франціи, Итали и пр., и пр., и пр., и даже Россіи“). Видишь, какъ оно для меня увѣсисто“ (см. „Русскій Архивъ“ 1900 года, сентябрь, стр. 44).

мнѣ нѣтъ никакого дѣла, ибо мой трудъ предпринять не для угожденія вкусу нашего времени и даже не для приобрѣтенія лоскуточка славы, который въ наше время сдѣлался нечистою тряпкою, а просто для наслажденія поэзіею во всей ея дѣвственной чистотѣ). Мнѣніе же Стурдзы было бы для меня поэтическою потѣхою и въ то же время вѣрною оцѣнкою труда высокаго. Скажи ему это отъ меня и пошли ему въ письмѣ своемъ дружеское мое объятіе. Въ то же время скажи, что господинъ Émile, котораго я фамили не разобралъ въ твоемъ письмѣ, никакихъ книгъ отъ него не присылалъ мнѣ. Я былъ бы весьма обрадованъ, если бь онъ не поскупился прислать мнѣ другой экземпляръ этихъ книгъ, которыя по своему титулу весьма для меня приманчивы: если же у него нѣтъ экземпляра, то прошу тебя прислать свой для прочтенія. Также нѣтъ ли у тебя и его прежняго сочиненія о Церкви Православной ¹⁾? Пришли все и скорѣе. То, что ты написалъ мнѣ о страхахъ Стурдзы насчетъ моего православія (какъ я догадываюсь), написано такъ неразборчиво, что мнѣ и отвѣчать на это нельзя почти ничего. Скажи Стурдзѣ, что мы идемъ вмѣстѣ съ моею женою рука въ руку къ одной цѣли по двумъ дорогамъ, которыя такъ смежны одна съ другою, что намъ можно и держаться другъ за друга каждому, и оставаться, не сбиваясь, на собственной дорогѣ своей.

Прощай. Жена вамъ сердечно кланяется, тебѣ и своей любезной незнакомкѣ-Кошечкѣ. Жуковскій.

35.

12-го (24-го) апрѣля (1846, Франкфуртъ) ²⁾.

Коть! Благодарствую за твое любезное письмецо. Не прошу тебя продолжать быть всегда столь любезнымъ, ибо это въ твоей натурѣ и просьба моя была бы излишнею. Пишу къ тебѣ два слова; первое мое слово коротко, но оно перевѣситъ всѣ слова, вмѣстѣ взятыхъ, цѣлаго міра—Христось воскресе! Второе мое слово: какъ хочешь, доставь мнѣ книги Стурдзы, всѣ, означенныя въ письмѣ твоемъ. Если Стурдза отправился уже въ путь обратный, то напиши къ нему въ Одессу, чтобы, хорошенько зашивъ въ клеенку книги, отправилъ ихъ въ Петер-

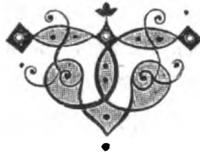
¹⁾ Сочиненіе А. С. Стурдзы „*Considérations sur la doctrine et l'esprit l'eglise orthodoxe*“, изданное въ 1817 году.

²⁾ Письмо имѣетъ адресъ: „A son excellence monsieur de Severine, ministre de S. M. l'Empereur de Russie près de la Cour de Bavière. A Munich“ почтовые штемпели: 1) Frankfurt 25 Apr. 1846. и 2) München 27 Apr. 1846 а также отмѣтку Северина: „Отвѣчалъ 19-го апрѣля (1-го мая)“.

бургъ на имя его высокоблагородія Ростислава Родіоновича Родіонова ¹⁾ въ канцелярію государыни императрицы для немедленнаго доставленія В. А. Ж. Такъ книги дойдутъ до меня вѣрно. А я жажду ихъ прочитать.

Прощай. Фыркни отъ меня дружескій поклонъ твоей Кошечкѣ. Жена вамъ обоимъ кланяется съ сердечнымъ привѣтствіемъ. Свѣтлана.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Р. Р. Родіоновъ былъ старшій чинovníкъ собственной ея величества канцеляріи и исполнялъ разнаго рода порученія Жуковскаго, когда послѣдній жилъ за границею.